

Последний тип надписей – специфический, а три первых – должны нести глубокий смысл и должны быть понятными всем в широкой и многочисленной округе, должны быть всеобщими (диалектическими, то есть равновесными в своих существенных свойствах). Тогда и не будет их неопределённого толкования.

Сказанного вполне достаточно, чтобы ниже узреть, насколько диалектично было мышление праславян-прарусичей, написавших удивительные по смыслу и по древности изречения, дешифрованные и переведённые более десятка лет тому назад московским исследователем Геннадием Станиславовичем Гриневичем и опубликованные недавно Издательством Русского Физического Общества «Общественная Польза» [1], [2].

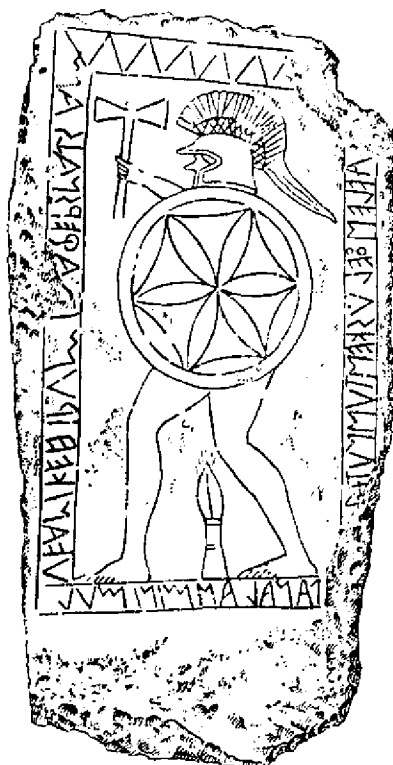
При нашей нынешней всеобщей неразберихе я целый год не мог установить контакта с автором праславянских дешифровок. И поэтому на свой страх и риск пытался сам перевести имеющиеся в моём распоряжении иллюстрации писем на этрусских памятниках, пользуясь рекомендациями Г. С. Гриневича в упомянутой его книге [2] «Праславянская письменность. Результаты дешифровки». Одна из моих дешифровок, похоже, удалась. Когда же наше знакомство (непосредственное) с автором состоялось, то Геннадий Станиславович посоветовал мне не копить мои опыты в черновиках, а попытаться их опубликовать. Колебался я не долго.

Вот я и представляю на суд читателей свой опыт неспециалиста (может быть армия дипломированных специалистов-дешифровщиков устыдится своей бездеятельности).

Стела «Авла Фелуска» из Встулонии, VII в. до н. э. [5, с. 81].

Описание стелы в книге [5] отсутствует, но иллюстрация фотографична: знаки и рисунок отпечатались достаточно отчётливо. На снимке – грубо отёсанный монолит (его размеры на глаз определить затруднительно, высота – метра два) мягкого материала типа ракушечника, которым ныне отделаны многие офисы. Лицевая сторона камня сошлифована слишком экономно (с левого края проступают тёсанные места).

Стела явно готовилась для какого-то срочного события; скорее всего – военных действий. На ней прочерчен рисунок босоногого воина в профиль в боевой стойке с боевым топором в вытянутой руке, облачённого в глухой шлем-каска, с забралом и с хвостатым волосяным гребнем. Корпус воина прикрыт круглым щитом, украшенным орнаментом из шестилепесткового «колеса Перуна». В ногах воина – изображение светильника, очевидно – ритуального.

Надпись 58-ю этрусскими слоговыми знаками типа «черт и резов» идёт по краю стелы вкруговую тремя полосами: сверху вниз, слева направо и снизу вверх. Венчает стелу, вместо надписи, полоса ровного зигзагообразного горизонтального орнамента, прерванного в сколе угла.

Бросается в глаза неоднородность боковых и фронтальной (нижней) надписей. Если нижняя (фронтальная) выполнена на подготовленной поверхности, то боковые надписи идут либо прямо по тёсу, с трудом обходя шероховатости (левая вертикальная сторона), либо меняют размеры знаков (прямая) с учётом сколов камня. Поэтому стелу «Авла Фелуска» нельзя признать ни черновым наброском, ни черновой копией с более фундаментального оригинала. Создаётся впечатление, что этруски (росы) готовили стелу в процессе подготовки отражения внезапного нападения неприятеля, а после – их боевые действия перешли в наступательные и воинов стали организовывать в дальний поход. Тогда и на стеле потребовалось кое-что добавить для напутствия бойцам. Подтверждение этим впечатлениям увидим ниже.

Для прочтения надписи на стеле использовалась Таблица фонетических значений «Знаки этрусских надписей», составленная Г. С. Гриневичем [2, с. 309].